

УДК 94(497.11//1)

Копривица Ч. Д.¹

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СЕРБОВ КАК ПРИЧИНА ИХ ГЕНОЦИДОВ²

Белградский государственный университет. Белград, Сербия

Koprivitsa Ch. D.

THE HISTORICAL NATIONAL CHARACTER OF THE SERBS AS THE CAUSE OF THEIR GENOCIDES

Belgrade University. Faculty of Political Science. Belgrade

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть взаимосвязь между тем, что можно было бы назвать «сербским национальным характером» и отношением к сербам враждебных великих держав на протяжении всей истории, что привело к систематическому истреблению сербского народа. Доказано, что на две исторические константы сербского национального сознания - безусловное свободолюбие и Косовский завет, враждебные силы реагируют сходным образом: физическим и символическим подавлением сербской идентичности.

Ключевые слова: сербы, национальный характер, антисербский империализм, Косовский завет.

Abstract. The article attempts to examine the relationship between what could be called the "Serbian national character" and the attitude of hostile great Powers towards the Serbs throughout history, which led to the systematic extermination of the Serbian people. It is proved that hostile forces react in a similar way to two historical constants of the Serbian national consciousness - unconditional love of freedom and the Kosovo Covenant: physical and symbolic suppression of Serbian identity.

Keywords: Serbs, national character, anti-Serbian imperialism, the Kosovo Pledge.

Чтобы понять предпосылки постоянных массовых страданий сербов на протяжении их истории, необходимо установить, каковы, с сербской точки зрения, были основные направления сербской истории. Можно говорить о двух, исторически сложившихся, отчасти взаимодополняющих, а отчасти приходящих друг другу на смену моментах сербского

¹ Копривица, Ч. Д. - доктор философских наук, штатный профессор факультета политических наук Белградского государственного университета. Белград, Сербия. caslav.koprivica@fpn.bg.ac.rs

² Материалы Круглого стола «Геноцид советского и сербского народа: история и современность». Тула, ТулГУ, 8 ноября 2024 г.

коллективного самоощущения, «коллективной интенциональности». Во-первых, это безусловная воля к свободе, своего рода ментальный «суверенизм», а во-вторых, так называемый *Косовский завет, сложившийся* после гибели сербской государственности после битвы на Косовом Поле в 1389 году.

Косовский завет содержит два момента. Отрицательный - приверженность Царству Небесному, на случай если в силу текущих исторических обстоятельства окажется, что в этом мире невозможно жить достойно. Это «небесное определение» - идея индивидуального и национального душеспасения, эсхатологическая замена земной свободы.

Положительный момент в первой половине XIX века поэтически обрисовал величайший сербский поэт, мыслитель и государственный деятель, Петар Петрович Негош. Он состоит в идее победы Добра в этом мире, а более конкретно в освобождении не только Косово, но и всех захваченных сербских земель и их объединении под знаменем суверенной свободы. Это идея *оборонительного империализма*, призыв к безусловной жертве чтобы достичь земной свободы, дабы достойная жизнь уцелевшей части народа-победителя была и отправной точкой конечного метафизического пункта назначения — Царства Небесного. Тот, кто жертвует собой ради земной победы Добра над Злом, тем самым подтверждает выбор Царства Небесного. С этой точки зрения воля к свободе и Косовский завет находятся во взаимодополняющих отношениях; более того, историческая телеология Завета является вершиной безусловной приверженности свободе [4, с. 113–141].

Эти два момента в национальном характере с XV века порабощенного, но все время сопротивляющегося народа вряд ли могли остаться незамеченными завоевателями сербских земель. За позднесредневековым циклом сербского сопротивления османам, начавшимся в 1371 году с катастрофического поражения на реке Марице, в нынешней Болгарии. За ним последовала значительная, но все же не решающая победа при Плочнике (1386), а затем Косовская битва, а потом череда войн и волнений, которая закончивается в 1595 году великим сербским восстанием, которое распространилось от сегодняшней западной Румынии до Скутария (сербский: Скадар), исторически первой сербской столицы, расположенной на территории современной Албании.

Тот факт, что исторически значимые пространственные координаты этого периода большей частью расположены за пределами сегодняшней Сербии и оставшихся сербских земель, был обусловлен двояким образом. В Средние века, и позже сербы жили на гораздо более обширной территории, чем сегодня. В итоге, в отличие от окружающих народов, сербы при османах проявляли непрерывную волю к сопротивлению. Именно по этой причине османская оккупация в всей своей протяженности для сербов обошлась так высокой

ценой в жизнях мирного населения [5, с. 21-47]. В итоге, из-за постоянных демографических потерь, сербы как народ медленно теряли силу сохранять некоторые из своих исторических земель.

Этот первый цикл сопротивления исламским захватчикам, продолжавшийся с конца 14-го до конца 16-го века, завершился уже в Новом времени. Его исторически ощутимым результатом было появление совсем небольшой свободной территории Черногории, менее чем через сто лет с ее захвата [см: 11]. После сотен тысяч жертв, это сначала был единственный, но все-таки, как оказалось весьма значимый итог этого периода. Со временем выяснится, что на остальных сербов Черногория оказала заразительное воздействие как очаг свободы, из которого вытек и уже упомянутый Негош. Начиная с Косово-Поля в 1389 году, следует почти непрерывная серия восстаний и освободительных войн, чего не было ни у одного другого захваченного народа Юго-Восточной Европы, продолжалась в течение последующих столетий. Результатом этого стала консолидация государственности Черногории и начало успешного самоосвобождения Сербии, которая получила фактическую независимость от Порты в тридцатых годах девятнадцатого века. Оба сербских государства были созданы исключительно благодаря воле сербов к свободе и на победах сербского оружия – не без дипломатической, иногда и финансовой помощи России, особенно с времен Петра Великого.

Османе признавали, что в условиях вышеупомянутых идейных констант сербов, их сопротивление, по существу, неисчерпаемо. Оно связано со их средневековым государственным сознанием, воплощенным в правителях и архиепископах, прежде всего в фигуре святого Саввы Сербского. не только основателем автокефальной Сербской Православной Церкви, но и одним из основоположников сербского христианского самосознания, которое после утраты сербской государственности нашло свое естественное продолжение в Косовском завете. Поэтому османе взяли за реализацию исторически далеко идущих, мер: албанцев-мусульман поселили на территории Старой Сербии, где произошла битва за Косово, что было физическим символом Косовского завета. Цель - раздавить колыбель сербской идентичности и таким образом повлиять на сербскую решимость к сопротивлению.

Среди карательных мероприятий, направленных на подавление сербского коллективного сознания, выделяется сожжение мощей Святого Саввы (1594 г. в Белграде) [12, с. 329-335]. Как правило, после каждого сербского восстания османе истребляли население восставших областей, а в некоторых случаях, как при первой оккупации Белграда, все христианское население было переселено в Малую Азию.

С одной стороны, это объясняет, почему так много сербов, возможно, больше, чем у других народов Юго-Восточной Европы, которые предпочли не противостоять османскому игу оружием, приняли ислам. Это был единственный надежный способ спасти семьи от опасности физического уничтожения. Но, с другой стороны, практика массовой расправы с сербским мирным населением не положила конец сербскому вооружённому сопротивлению, то есть участию в войнах, которые европейские христианские державы вели против Турции. В двух таких случаях, в конце 17-го века и к концу первой трети 18-го века, сербы были вынуждены массово покинуть свои страны и переселиться на территорию Австрии, чтобы не быть подвергнуты массовому истреблению. По историческому опыту сербы знали, что это неизбежно. Таким образом имели место Первый и Второй исходы сербов со своих исторических земель [2, с. 23-105].

Сербь систематически покидали свои первоначальные исторические территории под властью Османской империи, а относительная доля исламского населения все больше и больше увеличивалась. С другой стороны, на территориях, находящихся под контролем римско-католических держав, Австрии и Венеции, сербы подвергались давлению с целью религиозного обращения, хотя поначалу им предоставляются «привилегии», в том числе гарантии свободы вероисповедания - в качестве официальной благодарности за их готовность служить и продолжать борьбу с турками с целью защиты Европы.

Но как только в Вене и Венеции почувствовали, что турецкое давление исторически ослабевает, эти привилегии были отменены, а давление на православную веру усилилось. В один из таких периодов произошло массовое переселение сербских перебежчиков из Австрии – в образующихся Славяноербию и Новую Сербию, на территорию Российской империи, т.е. последней, теперь уже бывшей Украины [см: 6; 10].

Фактическая политика геноцида сербов осуществлялась не только в пределах Османского халифата. В начале 19 века во время «Первого сербского восстания», после освобождения Белграда повстанцами, Государственный совет Австрии рассматривал возможность превентивной военной акции против сербских повстанцев. И это несмотря на то, что сербы уже два столетия были для Австрии надёжными солдатами.

Причиной было опасение, что их пример в случае успеха может оказать заразительное воздействие и на сербов в Австрии, и на других южных славян, и, наконец, на негерманские и невенгерские народы на территории монархии Габсбургов. Всего через два года после успешного начала Восстания, в котором приняли участие многие сербы, сражавшиеся на службе Австрии в неудачной войне против Турции в конце XVIII века, без каких-либо сербских враждебных намерений по отношению к Вене, она хочет, чтобы

свободного сербского образования на территории, в свое время захваченной турками, не существовало. И сравнительно быстро, с середины XIX века, Австрия стала самым стойким врагом идеи сербского национального освобождения. То, что было лишь предложением в 1806 году, было реализовано в войне против Сербии, которую Австро-Венгрия спровоцировала в июле 1914 года. Это стало началом Первой мировой войны.

В этой войне, историческая цель для Вены было исчезновение государственности Сербии и Черногории. В то же время это была не только институционально определенная цель, но она имела далеко идущие последствия для сербского населения – в Сербии, Черногории и на территории самой Австро-Венгрии, прежде всего в Боснии и Герцеговине. Помимо массовых убийств сербского мирного населения, исчислявшихся десятками тысяч, начавшихся уже с вторжением первых австро-венгерских войск на территорию Сербии в 1914 года и во время оккупации Сербии и Черногории в 1916–1918 гг., Австро-Венгрия и в Боснии и Герцеговине массово уничтожали и сербов, которых она номинально считала своими подданными.

Это происходило в том числе и в концентрационном лагере в городе Добой, созданного для мирного сербского населения, не участвовавшего ни в каких боевых или враждебных действиях против Габсбургской монархии. Это было *превентивное истребление*. Кроме того, режим для военнопленных сербской и черногорской армии в лагере Матхаузен (который нацисты лишь восстановили) и других лагерях в современной Словакии и Румынии, был таков, что вел к массовому истреблению сербов [см: 13; 2; 14]. Немцы продолжали подобную практику во время оккупации Сербии во время Второй мировой войны, когда на каждого убитого немецкого солдата приходилось сто человек, а на каждого убитого офицера приходилось 200 сербских мирных жителей. В случае ранений «показатели» расстрелянных были вдвое меньше. В районе северной Сербии, который был зоной оккупации фашистской Венгрии во время Второй мировой войны, были убиты тысячи людей, как например в организованной кампании января 1942 года, которая была не единственным случаем массовой ликвидации сербского гражданского населения.

Кроме того, центральноевропейские державы, осознали опасность сербского «оборонительного империализма» и приняли те же идеологические модели. Они начали применять меры, подобные османам, то есть использовать местное население и сербов-мусульман как средство давления и уничтожения православных сербов. В XVIII и XIX веках Порты все чаще использовала албанцев как орудие запугивания, преследования и массовых убийств сербов, причем не только на территории Старой Сербии, то есть сегодняшнего Косово и Метохии. Следуя аналогичному образцу – и в духе принципа *солидарности или*

конгениальности антисербского имперского мышления – Вена тоже использует хорватов и исламизированных сербов для подавления, угнетения и, при необходимости, уничтожения сербов православных.

Все враждебные сербам империи рассуждали аналогичным образом и пришли к выводу, что «сербский вопрос» может быть решен только путем, по меньшей мере частичного, истребления сербов. В целях подавления и уничтожения сербов, как вспомогательное геополитическое орудие, используются народы Юго-Восточной Европы, которых антисербские империи вдохновили на такую геноцидную практику. По мере приближения к 20-му веку практика геноцида не только сохраняется, но и набирает обороты. Ненависть к сербам, начавшиеся в Турции и Австрии достигла преступного апогея когда во время Второй мировой войны на территории созданного Независимого государства Хорватия, одного из самых верных союзников Третьего рейха, хорваты и мусульмане Боснии и Герцеговины, осуществили самый массовый и, с точки зрения «методов», самый ужасный геноцид сербов за всю сербскую историю [2, с. 342-385, 438-507; см: 7].

Великие державы, прежде всего Стамбул и Вена, а затем и Берлин, осознали, что оптимальный способ положить конец неисчерпаемому сербскому свободолобию — это не только победить сербские государства военным путем, а приблизиться к «конечному решению сербского вопроса». Для этого воспользовались «услугами» исполнителей геополитически мотивированных прокси, т.е. хорватов, боснийских мусульман, албанцев и, что немаловажно, болгар, захвативших часть Сербии в 1916-1918 годах. Болгарская оккупация части Сербии, наверное, была самая жестокая оккупация в Европе времен Первой мировой войны.

Помимо того, что на протяжении истории среди империй прослеживается «консенсус», что «сербский вопрос» может быть решен только путем их массового истребления, аналогичное единодушие наблюдается и среди политических элит местных прокси – осуществляющих геноцид. Об этом можно судить по повторению соответствующих деяний на протяжении XIX и XX веков – 1941, 1991/95 гг. (хорваты), 1870-ые годы, 1941, 1999 по настоящее время (албанцы), 1914-1918, 1941-1944 (болгары).

В итоге, не следует упускать из виду тот факт совершения геноцида против сербов были не только некоторые государства, но и одна духовная империя – римская Курия [см: 1; 9; 8]. Она не только была носителем прозелитизма по отношению к православным сербам начиная с 17-го века; она всем сердцем поддерживала Австро-Венгрию в Первой мировой войне, а без ее весьма сознательного духовного покровительства Независимое государство

Хорватия не смогло бы осуществлять геноцид в таких масштабах.

Поскольку стратегия прозелитизма на территории Австрии и Венеции дала значительные, но все же ограниченные по масштабам результаты, Курия решила, что религиозно непримиримые сербы, для которых сохранение православия было единственным гарантом сохранения их духа свободы - должны исчезнуть по меньшей мере к западу от Сербии и Черногории, в нынешней Боснии и Герцеговины и Хорватии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грујић, Р. Политичко-верска активност Ватикана на Балкану кроз векове – Београд: Catena mundi, 2020. – 111 с.
2. Екмечић, М. Дуго кретање између клања и орања: историја Срба у новом веку 1492–1992 – 4-е изд. – Београд: Евро-Тунти, 2011. – 606 с.
3. Казимировић М., Хаутман Х. Крвави траг Великог рата. злочини Аустроугарске и њених савезника 1914–1918. у светлу аустријских докумената, Нови Сад – Београд: Прометеј – РТС, 2015 – 234 с.
4. Ковић, М. Косовски завет и национални идентитет Срба/ Д. Војводић и М. Марковић// Уметничко наслеђе српског народа на Косову и Метохији: историја, идентитет, угроженост, заштита – Београд: САНУ, 2017 – С. 113-141.
5. Ковић М. Велике силе и Срби 1496-1833 – Београд: Catena mundi, 2021. – 238 с.
6. Костић М. Српска насеља у Русији: Нова Србија и Славеносрбија – Београд: Catena mundi, 2022. – 195 с.
7. Крестић В. Геноцидом до Велике Хрватске – Београд: Catena mundi, 2015 – 175 с.
8. Новак, В. Magnum Crimen: Пола вијека клерикализма у Хрватској, том 1-2 – Београд: Catena mundi, 2015. – 750; 743 с.
9. Радонић, Ј. Римска курија и јужнословенске земље: од XVI до XIX века – Београд: Научна књига, 1950. – 746 с.
10. Рудјаков, П. М. Сеоба Срба у Русију у 18. веку – Београд: Службени лист СРЈ, 1995. – 183 с.
11. Станојевић Г., Васић М. Историја Црне Горе – том 3: Од почетка XVI до краја XVII вијека – Титоград [ныне: Подгорица]: Побједа, 1975 – 644 с.
12. Слијепчевић, Ђ. Историја Српске православне цркве – том 1 – Београд: Catena mundi, 2018. – 511 с.

13. Холцер А. Целатов смешак: непознати рат против цивилног становништва 1914–1918. – Нови Сад – Београд: Прометеј - РТС, 2015. – 368 с.

14. Торовић, В. Црна књига: патње Срба Босне и Херцеговине за време светског рата 1914–1918, Београд – Сарајево: И. Ђ. Ђурђевић, 1920 – 237 с.

REFERENCES

1. Gruyich, R. Politichko-verska aktivnost Vatikana na Balkanu kroz vekove – Beograd: Catena mundi, 2020. – p.111.

2. Ekmetchich, M. Dugo kretanje izmedju klanya i oranya: istoriya Srba u novom veku 1492-1992 – 4th ed. – Beograd: Evro-Giunti, 2011, p. 606.

3. Kazimirovich M., Hautman H. Krvavi trag Velikog rata: zlotchini Austrougarske i njenih saveznika 1914-1918. u svetlu austrijskih dokumenata, Novi Sad – Beograd: Prometey – RTS, 2015. – p. 234.

4. Kovich, M. Kosovski zavet i nacionalni identitet Srba/ D. Voyvodich i M. Markovich// Umetnitchko nasledje srpskog naroda na Kosovu i Metohiyi: istoriya, identitet, ugrozhenost, zashtita – Beograd: SANU, 2017 – pp. 113-141.

5. Kovich M. Velike sile i Srbi 1496-1833 – Beograd: Catena mundi, 2021. – p. 238.

6. Kostich. M. Srpska naselya u Rusiyi: Nova Srbija i Slavenosrbija – Beograd: Catena mundi, 2023. – p. 195.

7. Krestich V. Genotsidom do Velike Hrvatske – Beograd: Catena mundi, 2015 – p. 175.

8. Novak, V. Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj, tom 1-2 – Beograd: Catena mundi, 2015. – p. 750; 743.

9. Radonich, Y. Rimska kurija i juznoslovenske zemlye od XVI do XIV veka – Beograd: Nauona knyiga, 1950. – p. 746.

10. Rudyakov, P. M. Seoba Srba u Rusiju u 18. veku – Beograd: Sluzhbeni list SRY, 1995. – p. 183

11. Stanoyevich G., Vasich M. Istoriya Crne Gore – tom 3: Od pochetka XVI do kraja XVII viyeka – Titograd [nyne: Podgoritsa]: Pobyeda, 1975 – p. 644.

12. Sliyepchevich, Dy. Istoriya Srpske pravoslavne tsrkve – tom 1 – Beograd: Catena mundi, 2018. – p. 511.

13. Holtser A. Dzhelatov smeshak: nepoznati rat protiv civilnog stanovnishtva 1914-1918. – Novi Sad – Beograd: Prometey - RTS, 2015. – p. 368 p.

14. Chorovich, V. Tsrna knyiga: patnye Srba Bosne i Hertsegovine za vreme svetskog rata 1914–1918, Beograd – Sarajevo: I. Dj. Djurdjevich, 1920 – p. 237.

Рецензент: Оськин Максим Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин Международной полицейской академии ВПА